

DOI: 10.7868/S0321039117040057

ПТОЛЕМЕЙ XII И ЦЕЗАРЬ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОЛГА¹

О. В. Любимова

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
lov800@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка согласовать сообщение Светония о том, что за утверждение Птолемея XII на египетском троне в 59 г. до н.э. Цезарь получил от него взятку в 6000 талантов «за себя и за Помпея», и сообщение Плутарха о том, что на момент своей смерти в 51 г. Птолемей должен был Цезарю половину этой суммы (17,5 млн драхм). Подвергнуты критике точки зрения М. Гельцера и М. Сиани-Дэвис, по мнению которых этот долг образовался в 54 г., когда римский банкир Гай Рабирий перевел на имя Цезаря неоплаченные долговые обязательства Птолемея. Высказаны дополнительные аргументы в пользу гипотезы Х. Хайнена и Р. Уэстелла о том, что в 59 г. Цезарь получил от Птолемея не наличные деньги, а долговую расписку; предложены соображения, уточняющие роль Помпея и Рабирия в данной сделке.

Ключевые слова: Птолемей XII Авлет, Цезарь, Помпей, Рабирий Постум, Египет эпохи Птолемея, Поздняя Римская республика

PTOLEMY XII AND CAESAR: HISTORY OF A DEBT

Olga V. Lyubimova

Ural Federal University, Ekateriburg, Russia
lov800@yandex.ru

Abstract. The article aims to reconcile Suetonius' evidence about 6000 talents Caesar received "in his own name and that of Pompey" from Ptolemy for the latter's establishment on the throne of Egypt, and Plutarch's evidence that at the moment of his death Ptolemy owed Caesar a half of that sum (17 500 000 drachmas). The article argues against the view of M. Gelzer and M. Siani-Davies, according to which this debt originated in 54 BC, when a Roman banker Gaius Rabirius

Данные об авторе. Ольга Владимировна Любимова – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург).

¹ Расширенная версия доклада на Всероссийской научной конференции «Эллинистический мир и Рим: контакты и конфликты» (Москва, Университет Дмитрия Пожарского, 2–3 декабря 2016 г.).

transferred unpaid debentures of Ptolemy to Caesar's name. Additional arguments are proposed in favour of H. Heinen and R. Westall's view that in 59 BC Caesar received only a promissory note but no payment in cash from Ptolemy. An attempt is made to clarify the roles of Pompey and Rabirius in this transaction.

Keywords: Ptolemy XII Auletes, Caesar, Pompey, Rabirius Postumus, Egypt of Ptolemies, Late Roman Republic

Египетский царь Птолемей XII Новый Дионис, более известный как Птолемей Авлет, пришел к власти в 80 г.² и много лет добивался признания со стороны Рима. Для этого существовал ряд препятствий: во-первых, один из его предшественников завещал свое царство Риму (хотя подлинность этого завещания и оспаривалась); во-вторых, царь Птолемей XI Александр II был убит восставшими подданными, и Птолемя Авлета, его преемника, обвиняли в подстрекательстве толпы к бунту; в-третьих, царь, по-видимому, был незаконнорожденным³. Наконец в 59 г. консул Цезарь признал его другом и союзником римского народа. Согласно Светонию, за это он получил взятку в 6 тыс. талантов – за себя и за Помпея⁴. Дион Кассий, не называя имен, тоже сообщает, что за свое утверждение Птолемей заплатил некоторым римлянам большие деньги – отчасти свои, отчасти взятые в долг⁵. Кажется, что источники хорошо согласуются друг с другом. Однако сообщение Плутарха о событиях после битвы при Фарсале вносит в эту картину неясность. Рассказывая о прибытии Цезаря в Египет в 48 г., Плутарх пишет: «Действительно, отец царствовавшего тогда царя был должен Цезарю семнадцать с половиной миллионов драхм, часть этого долга Цезарь ранее простил его детям, а десять миллионов потребовал теперь на прокормление войска» (пер. Г. А. Стратановского и К. П. Лампсакова)⁶. Сумма в 17,5 млн драхм (т.е. денариев) составляет 2917 таланта⁷, т.е. почти половину той суммы, которую, согласно Светонию, Цезарь в 59 г. получил от Птолемя Авлета за себя и за Помпея. Возникает вопрос: откуда взялся этот долг?

Насколько мне известно, в литературе выдвинуто три основных объяснения этой загадки. Однако, к сожалению, исследователи, как правило, не дискутируют друг с другом, а просто излагают свою концепцию или присоединяются к той,

² Здесь и далее все даты в статье – до нашей эры.

³ Подробнее об этом см., например: Siani-Davies 1997, 312–316; Khrustalyov 2017, 93–96.

⁴ Suet. *Iul.* 54. 3: *societates ac regna pretio dedit, ut qui uni Ptolemaeo prope sex milia talentorum suo Pompeique nomine abstulerit.*

⁵ Cass. Dio XXXIX. 12. 1: ἐλειδί γὰρ πολλά τισι τῶν Ῥωμαίων χρήματα, τὰ μὲν οἴκοθεν τὰ δὲ καὶ δανεισάμενος, ὅπως τὴν τε ἀρχὴν βεβαιώσῃται καὶ φίλος καὶ σύμμαχος ὀνομασθῆι καταναλώκει.

⁶ Plut. *Caes.* 48. 4: ὄφειλε γὰρ ὁ τοῦ βασιλεύοντος τότε πατὴρ Καίσαρι χιλίας ἑπτακοσίας πεντήκοντα μυριάδας, ὧν τὰς μὲν ἄλλας ἀνῆκε τοῖς πασιβιν αὐτοῦ πρότερον ὁ Καίσαρ, τὰς δὲ χιλίας ἡξίου τότε λαβῶν διαθρέψαι τὸ στράτευμα. Птолемей Авлет умер в 51 г.; когда именно Цезарь простил его детям часть долга – неизвестно; Плутарх ограничивается указанием πρότερον, «ранее». Хайнен полагает, что Цезарь, видимо, сделал этот жест в первые месяцы совместного правления Птолемя XIII и Клеопатры в 51 г., чтобы ослабить связи дома Птолемеев с Помпеем: Heinen 1967, 80.

⁷ О соотношении денежных и весовых единиц, в которых производились расчеты римлян с Птолемеем, имеется надежное свидетельство Цицерона (*Rab. Post.* 21), где 10 тыс. талантов – взятка, обещанная Птолемеем Габинию в 55 г., – приравнивается к 240 млн сестерциев. Четыре сестерция составляли один денарий.

которая им кажется наиболее убедительной⁸. Поэтому в данной статье я хотела бы рассмотреть аргументы за и против каждой из версий.

Первое из объяснений выдвинул М. Гельцер⁹. Он отталкивается от указания Диона Кассия о том, что в 59 г. Птолемей заплатил за свое утверждение не только собственные деньги, но и заемные (Cass. Dio XXXIX. 12. 1: τὰ μὲν οἴκοθεν τὰ δὲ καὶ δανεισάμενος). Имя одного из его римских кредиторов нам известно: Цицерон сообщает, что когда Авлет еще правил Египтом (т.е. еще до его изгнания в 58 г.), ему заочно ссудил крупную сумму денег римский всадник Гай Рабирий Постум (Cic. Rab. Post. 4). Гельцер полагает, что в 59 г. именно Рабирий стал основным кредитором Птолемея, предоставив ему бóльшую часть взятки в 6 тыс. талантов¹⁰. Цезарь и Помпей, очевидно, гарантировали Рабрию, что Птолемей будет прочно сидеть на троне и вернет ему эти деньги с процентами. Но всего через год, когда царь попытался насильственно собрать со своих подданных деньги, чтобы расплатиться с долгами, те восстали и изгнали его (Cass. Dio XXXIX. 12. 1–2). В 57 г. Птолемей прибыл в Рим и стал добиваться помощи и восстановления на троне. Здесь ему потребовались еще более крупные суммы, чтобы подкупать римских сенаторов и настраивать их в свою пользу. Рабирий снова вынужден был дать ему огромный заем, потому что был кровно заинтересован в его восстановлении на троне. Только так ростовщик мог бы вернуть уже вложенные деньги (Cic. Rab. Post. 4–7; 25–26). В 55 г. проконсул Сирии Авл Габиний без дозволения сената восстановил Птолемея на египетском троне. Царь предложил Рабрию занять должность его диойкета, т.е. высшего финансового администратора, так как никаким иным способом выплатить свой долг не мог (Cic. Rab. Post. 19–28). Эту должность Рабирий использовал, чтобы выкачать из Египта причитающуюся ему сумму, однако его притеснения вызвали недовольство египтян и самого Птолемея. Рабирий некоторое время провел в египетской тюрьме, а в 54 г. бежал из Египта в Рим (Cic. Rab. Post. 22; 30–31; 34–39). Осенью этого же года¹¹ Габиний, восстановивший Птолемея на троне, был осужден за вымогательство, и вслед за ним был привлечен к суду Рабирий по обвинению в том, что к нему поступили деньги, незаконно взысканные Габинием (Cic. Rab. Post. 8–12; 30–31; 37–38). Защищая его, Цицерон в частности доказывает, что Рабрию так и не удалось

⁸ Пожалуй, единственным исключением здесь является Войтек, см. Woytek 2003, 158–160.

⁹ Gelzer 1969, 116; 1968, 76, 147, 247 (авторизованный английский перевод книг, первая из которых впервые вышла в 1912 г., вторая – в 1921 г.). Его объяснение принимают: von der Mühlh 1914, 26; Fantham 1975, 442; Woytek 2003, 158–160.

¹⁰ Gelzer 1968, 147, п. 2; 247. И. Шацман так же описывает схему данной сделки, хотя подчеркивает, что взятка не была целиком выплачена в 59 г. и половина суммы все еще причиталась Цезарю в 48 г. (Shatzman 1971, 364–365). Ж. Руайе, как и Гельцер, считает очень вероятным, что Птолемей взял эти 6 тыс. талантов в долг у Рабрия, но допускает также, что царь выплатил эту сумму Цезарю из своих денег, и это так подорвало его финансы, что ему пришлось взять кредит у Рабрия на другие нужды (Royer 1967, 425).

¹¹ Такова традиционная датировка процесса Габиния; производный от него процесс Рабрия, таким образом, состоялся зимой 54–53 гг. (ср. Cic. Rab. Post. 10–12; 36–37; 42). Однако Э. Линтотт предлагает датировать осуждение Габиния 53 г. (Lintott 1974, 67–68); в таком случае процесс Рабрия должен был происходить зимой 53–52 гг.; К. Клодт датирует его началом 52 г. (Klodt 1992, 33–34, 47–51). Убедительные аргументы в пользу традиционной датировки см. Siani-Davies 2001, 81–73; Morrell 2017, 165–171.

вернуть значительную часть своих денег и лишь помощь, оказанная Цезарем, спасла его от банкротства (Cic. Rab. Post. 39–44; 46). По мнению Гельцера, в благодарность ростовщик перевел на имя Цезаря оставшиеся долговые обязательства Птолемея Авлета¹². Именно эти обязательства Цезарь и предъявил Птолемею XIII в Александрии в 48 г.¹³

Данная версия выглядит весьма логичной, но она все же вызывает некоторые вопросы. Прежде всего, рассмотрим характер моральных обязательств Цезаря перед Рабирием. По мнению Гельцера, Цезарь проявил к Рабрию такое великодушие, потому что этого требовала *fides*: ведь еще в 59 г. он вовлек Рабрия в рискованную сделку с Птолемеем и получил с его помощью 6 тыс. талантов. Однако всего четырьмя годами ранее, в 63 г., Цезарь, будучи одним из двух судей в деле дяди и приемного отца Рабрия, проявил к нему большую враждебность и в конце концов вынес обвиняемому смертный приговор (Suet. Iul. 12; Cass. Dio XXXVII. 27; об их родстве см. Cic. Rab. perd. 8; Rab. Post. 45). Приговор не был приведен в исполнение, однако вряд ли в 59 г. Цезарь счел бы Рабрия Постума подходящим посредником в столь сомнительной сделке.

Впрочем, Цицерон утверждает, что Рабрий действительно заочно ссудил Птолемею большую сумму денег, когда тот еще сидел на троне. Этот первый заем он упоминает дважды. Сначала оратор просто использует его как иллюстрацию того, как широко Рабрий некогда вел свои дела, в одном ряду с другими его крупными сделками¹⁴. Далее же Цицерон пытается объяснить, почему в 57 г. Рабрий заключил с Птолемеем новую сделку: с одной стороны, он уже имел с царем дело ранее, с другой стороны, никто тогда не сомневался, что царь будет восстановлен на троне¹⁵. Чуть далее Цицерон говорит, что Рабрий боялся потерять прежний заем, если станет соблюдать меру в кредитовании¹⁶. Итак, второй заем здесь действительно представлен как логическое продолжение первого. Однако в описании Цицерона между ними есть и количественное, и качественное различие. Во второй раз Рабрий пошел дальше, чем в первый, и предоставил Птолемею не только свои деньги, но и средства друзей¹⁷; он не соблюдал меру в кредитовании (ср. прим. 16), и никого не было щедрее Рабрия (*nihil hoc benignius*). Именно эту

¹² *sygraphae* (Cic. Rab. Post. 6; ср. Cic. Fam. VII. 17. 1). О процедуре перевода долгового обязательства на другого кредитора см. Andreau 1999, 17–18.

¹³ Gelzer 1969, 116; 1968, 147, n. 2; 247.

¹⁴ Cic. Rab. Post. 4: *Multa gessit, multa contraxit, magnas partis habuit publicorum; credidit populis; in pluribus provinciis eius versata res est; dedit se etiam regibus; huic ipsi Alexandrino grandem iam antea pecuniam credidit.* — «Он многое совершил, много договоров заключил, большие доли имел в государственных доходах; давал в долг народам; во многих провинциях вел свои дела; предоставлял себя в распоряжение даже царям; этому самому александрийскому царю он уже раньше дал займы большую сумму».

¹⁵ Cic. Rab. Post. 4: *Cui egenti et roganti hic infelix pecuniam credidit, nec tum primum; nam regnanti crediderat absens; nec temere se credere putabat, quod erat nemini dubium quin is in regnum restitueretur a senatu populoque Romano.* — «Ему (Птолемею. — *О.Л.*), нуждающемуся и просящему, этот несчастный (Рабрий. — *О.Л.*) дал в долг, и уже не впервые — ведь он и заочно одалживал ему, когда тот царствовал, — и не считал, что дает этот кредит опрометчиво, так как никто не сомневался, что сенат и народ римский восстановят его на троне».

¹⁶ Cic. Rab. Post. 5: *iam metuere Postumus cogeretur ne quod crediderat perderet, si credendi constituisset modum.*

¹⁷ Cic. Rab. Post. 5: *In dando autem et credendo processit longius nec suam solum pecuniam credidit sed etiam amicorum, stulte.*

вторую сделку, заключенную в 57 г., Цицерон характеризует как страшную ошибку и даже глупость Рабирия (*Rab. Post.* 5; ср. 1–2; 24–25), тогда как первый заем, по-видимому, не кажется ему столь опрометчивым.

Мнения исследователей по этому поводу разделились: если Э. Блэдов полагает, что в 59 г. Рабирий предоставил Птолемею поистине огромный заем и ради его возвращения просто вынужден был дать царю еще один кредит, теперь уже из заемных денег, и пойти на новые риски¹⁸, то К. Клодт высказывает сомнения в том, что сделка 59 г. вообще имела место, и предполагает, что Цицерон мог ее измыслить, чтобы нагляднее показать, каким образом его подзащитный попал в замкнутый круг¹⁹. Обе точки зрения представляются слишком радикальными. Вряд ли можно подвергать сомнению сам факт первой сделки Рабирия с Птолемеем только потому, что Цицерону выгодно было о ней упомянуть в защитительной речи. Но это еще не означает, что она неразрывно связала благосостояние банкира с судьбой царя и вторая сделка в 57 г. стала для Рабирия единственным спасением от банкротства. Вполне естественно, что Рабирий, как всякий ростовщик, желал вернуть свои деньги с процентами и содействовал тому, чтобы Птолемей вернулся на трон и возобновил выплаты; и обращение Рабирия к заемным средствам едва ли свидетельствует о том, что он находился в отчаянном положении.

Стоит отметить, что, по-видимому, на процессе Рабирия о его первой сделке с Птолемеем впервые упомянул защитник, а не обвинитель. Цицерон использует ее для объяснения дальнейших поступков Рабирия, но в этом пассаже нет никаких признаков полемики с противниками. Однако второму займу, предоставленному в 57 г., обвинитель Меммий уделил много внимания, утверждая, что деньги Рабирия пошли на подкуп сената (*Cic. Rab. Post.* 6–7)²⁰. О том, что в 59 г. Птолемей потратил средства из первого займа на подкуп Цезаря, на процессе Рабирия явно ничего не говорилось, хотя этого можно было бы ожидать ввиду той поддержки, которую Цезарь открыто оказывал обвиняемому²¹. Таким образом, и с точки зрения обвинителя, и с точки зрения защитника, корнем всех последующих зол явился кредит, который Рабирий предоставил изгнанному царю в 57 г., а не в 59 г. Уже одно это плохо согласуется с гипотезой Гельцера. Если же оценить примерные суммы предполагаемых им сделок, то сомнения лишь усиливаются.

¹⁸ Bloedow 1963, 76, Anm. 1.

¹⁹ Klodt 1992, 99.

²⁰ Вывод о том, что нападки Меммия касались событий 57–56, а не 59 г., следует из оправдания, которое дает Рабирию Цицерон: «Ведь он давал займы не разбойнику, а царю, причем... тому, восстановление которого, как он (тогда) видел (*videbat*), сенат поручил консулу, и... тому, с кем, как он ранее видел (*viderat*), был заключен союз на Капитолии» (*Cic. Rab. Post.* 6).

²¹ Цицерон отмечает, что Меммию не к лицу порочить сенат, авторитету которого он привержен с юных лет (*Rab. Post.* 7). Если бы Меммий клеймил Цезаря как взяточника, то его поведение выглядело бы гораздо более последовательно, но он, по-видимому, этого не делал. Если верно предположение М. Сиани-Дэвис и К. Моррелл о том, что за обвинителем стоял Катон (*Siani-Davies* 2001, 75–76; *Morrell* 2017, 171–176), то нападки на решения Цезаря, принятые в его консульство, были тем более ожидаемы.

Гельцер считает, что в 59 г. Птолемей отдал Цезарю и Помпею 6000 талантов, взяв почти все эти деньги в долг у Рабирия²². Речь идет об огромной сумме, в римском исчислении она составляла 144 млн сестерциев. Для сравнения: такая сумма была в 67 г. предоставлена Помпею из казны для кампании против пиратов, охватившей все Средиземноморье (App. Mithr. 94), столько же составляла контрибуция, которую выплатил Помпею армянский царь Тигран (App. Mithr. 104; согласно Plut. Pomp. 33, – 7000 талантов = 168 млн сестерциев). В казне Иерусалимского храма в этот период содержалось 2000 талантов = 48 млн сестерциев наличными деньгами, а его священная утварь оценивалась в 8000 талантов = 192 млн сестерциев (Ios. Ant. Iud. XIV. 4. 4; 7. 1). До завоеваний Помпея все римские провинции приносили казне 8333 таланта = 200 млн сестерциев ежегодно (Plut. Pomp. 45. 3)²³. После завоевания Галлии Цезарь установил для нее ежегодный налог в 1667 талантов = 40 млн сестерциев (Suet. Iul. 25. 1). Когда все имущество кипрского царя было продано с торгов, Катон выручил за него 7000 талантов = 168 млн сестерциев (Plut. Cat. Min. 38. 1). Уже на этом этапе возникают сомнения в том, что малоизвестный римский всадник²⁴, не обращаясь к заемным средствам²⁵, мог одновременно выплатить наличными сумму, сопоставимую с царским состоянием или годовым доходом с нескольких провинций и в 360 раз превышавшую всаднический ценз²⁶.

Предположим, однако, что Рабирий это сделал. Скорее всего, в течение 58 г. Птолемей сумел вернуть ему какую-то часть долга, прежде чем был изгнан подданными, но вряд ли она могла быть велика. Годовой доход Египта в этот период оценивается разными источниками в 6 тыс. талантов (Diod. XVII. 52. 6) или 12,5 тыс. талантов (Strab. XVII. 1. 13, со ссылкой на не дошедшую до нас речь

²² Gelzer 1968, 147, n. 2: “The Roman knight C. Rabirius Postumus in 59 B.C. had lent King Ptolemy XII the money he needed (...) to buy his recognition as king from Pompey and Caesar (allegedly about 36 million denarii)”, 247: “At the time (в 59 г. – *О.Л.*) the money had been procured for him (Птолемею. – *О.Л.*) mainly by the Roman financier Gaius Rabirius Postumus”.

²³ Завоеванные Помпеем восточные земли должны были приносить 340 млн сестерциев = 14167 талантов (Plut. Pomp. 45. 3).

²⁴ Почти все наши сведения о Рабирии происходят из речи Цицерона в его защиту, см. von der Mühl 1914, 25. Г. Дессау идентифицировал его с Курцием Постумом, входившим в окружение Цезаря в 40-е годы, однако П. Уайт убедительно оспорил эту идентификацию (см. Dessau 1911, 613–620; White 1995, 157–161). Сиани-Дэвис следует мнению Дессау, не опровергая аргументов Уайта (Siani-Davies 2001, 38–64); соответственно, часть собранного ею материала об амфорных клеймах и вольноотпущенниках Курциев Постумов может относиться не к Рабирию, а к его родственникам, которые также широко вели торговые дела (ср. Cic. *Verr.* II. 1. 100; 102; *Rab. Post.* 3–4). Возможно, Рабирий служил офицером Цезаря в Африканской войне ([Caes]. *Bell. Afr.* 8; 26), но Уайт считает более вероятным, что речь должна идти о его сыне (White 1995, 159). Гипотеза о том, что в 40-х годах Рабирий Постум занимал должность проконсула Азии (ср. *ILLRP* 399; Ios. *Ant. Iud.* XIV. 10. 20), также встречает затруднения (см. Syme 1979, 639–640; White 1995, 159–160). В любом случае другие античные авторы ничего не знают ни об огромном богатстве Рабирия Постума, ни о его сделке с Птолемеем.

²⁵ Цицерон говорит о том, что впервые Рабирий предоставил Птолемею чужие деньги только в 57 г. (Cic. *Rab. Post.* 5).

²⁶ Всаднический ценз составлял 400 тыс. сестерциев (Iuv. *Sat.* XIV. 324–326). Сходные сомнения относительно гипотезы М. Гельцера высказывает Д. Браунд (Braund 1984, 69, n. 30).

Цицерона)²⁷, и, вероятно, царь предполагал вернуть долг постепенно, в течение нескольких лет. Однако после его изгнания, в 57 г. Рабирий предоставил Птолемею новый кредит, предназначенный для подкупа сенаторов, и, судя по словам Цицерона, проанализированным выше, этот кредит был еще больше прежнего. В этот раз часть средств была заемной, но все же представляется невероятным, чтобы римский всадник, пусть даже очень богатый, мог в течение двух лет собрать для Птолемея наличными сперва около 6 тыс. талантов, а затем еще столько же или даже больше. Можно вспомнить, что состояние Красса, по разным сведениям, оценивалось — включая, разумеется, недвижимость — в 170–200 млн сестерциев (7100–8300 талантов), а состояние Помпея — в 200 млн сестерциев²⁸. Это были богатейшие люди Поздней республики, однако даже они едва ли могли бы позволить себе заключение подобных сделок.

Но предположим, что Рабирию каким-то образом удалось все же собрать указанные средства: в общей сложности 10–12 тыс. талантов. Ясно, однако, что вернуть ему удалось существенно меньше. Напомню, что в конце 54 г. обвинители Рабирия утверждали, будто на посту диойкета он должен был взыскать десять тысяч талантов, которые Птолемей обещал Габинию, а тысячу взять себе в качестве комиссии (Cic. Rab. Post. 30–31, ср. 21). Таким образом, даже при самом удачном раскладе ростовщик мог рассчитывать только на тысячу талантов²⁹. Вероятно, Цицерон преувеличивает, утверждая, что Рабирий вернулся из Египта нагим и нищим (Rab. Post. 39), однако судя по тому, что он побывал в тюрьме и вынужден был спешно бежать из царства, ему не удалось до конца реализовать свои планы³⁰. И если бы Цезарь действительно перевел на себя неоплаченные долговые обязательства Птолемея перед Рабирием, то они, вероятно, составляли бы не 3 тыс. талантов, а куда большую сумму, даже без учета накопившихся процентов.

Некоторые из этих вопросов позволяет снять гипотеза М. Сиани-Дэвис³¹. Исследовательница согласна, что в 59 г. Птолемей заимствовал какую-то сумму у Рабирия, но все же полагает, что большая часть взятки в 6 тыс. талантов была сразу выплачена Птолемеем из собственных средств, и ее, видимо, доставило из Александрии римское посольство³². Далее в своем анализе она не придает большого

²⁷ См. Rostovtzeff 1998 (1941), 1153 и 1607, п. 86, о том, что оценка Диодора соответствует реальным доходам царства, тогда как Цицерон основывался на официальных египетских цифрах, выраженных в обесцененной валюте. Р. Дункан-Джонс считает более достоверной цифру Цицерона (Duncan-Jones 1998, 254). Э. Блэдов ошибочно пишет, что в 64/63 г. Птолемей подарил Помпею золотой венок стоимостью 4000 талантов, а В. Хусс даже уточняет, что это составляло две трети государственных доходов Египта (принимая свидетельство Диодора о последних), см. Bloedow 1963, 32–33; Nuß 2001, 681–682. Но Страбон, цитату из которого приводит Иосиф Флавий, сообщает о «венке стоимостью в 4000 золотых (монет)»: στέφανος ἄλο χρυσῶν τετρακισχίλιον (*Ant. Jud.* XIV. 3.1).

²⁸ Подробнее см. Lyubimova 2014, 37.

²⁹ Р. Салливан предполагает, что Рабирий мог придержать у себя часть денег, предназначенных для Габиния (см. Sullivan 1991, 245), но изначальная договоренность, по-видимому, этого не предполагала.

³⁰ В одном из писем, написанных осенью 54 г., Цицерон отмечает, что люди, прибывшие с долговыми расписками в Александрию, до сих пор не смогли взять ни гроша (*Fam.* VII. 17. 1). Вряд ли здесь подразумевается Рабирий, так как к этому времени он уже несколько месяцев находился в Италии, но это замечание подтверждает, что взыскать с Птолемея деньги было очень нелегко.

³¹ Эту гипотезу принимает Pelling 2011, 384.

³² Siani-Davies 1997, 315–317; Wiseman 1994, 373.

значения первой сделке Рабирия с Птолемеем и считает, что главные финансовые операции развернулись позднее, когда в конце 58 г. изгнанный Птолемеем прибыл в Рим. В этот период его долги перед римскими кредиторами достигли огромных размеров, и одним из этих кредиторов был Рабририй, причем его компаньонами в данных сделках выступили, по мнению автора, сами Помпей и Цезарь: т.е. именно они (хотя и не только они) предоставили Рабририю те самые заемные средства, о которых упоминает Цицерон (*Rab. Post.* 5)³³. По мнению Сиани-Дэвис, когда после восстановления Птолемея Рабририй прибыл в Александрию и занял пост диоикета, он выступал как главный представитель кредиторов Птолемея и должен был взыскать с него свой собственный заем (предоставленный совместно с Помпеем и Цезарем), обещанные Габинию 10 тыс. талантов, а также долги царя перед другими римскими ростовщиками. Рабририю удалось собрать в Египте весьма существенную сумму, однако немалая часть долгов царя так и осталась неуплаченной³⁴.

Сиани-Дэвис предполагает, что в 54 г. Цезарь «консолидировал под своим именем все огромные займы и стал при этом крупнейшим “кредитором” Рабирия Постума, хотя вряд ли настаивал на уплате». По ее мнению, 3 тыс. талантов, деньги, которые Птолемеем Авлет оставался должен Цезарю на момент своей смерти, — это доля Цезаря в невозвращенном займе Рабирия 57 г., соединенная, возможно, с другими долгами последнего. Иначе говоря, в 57 г. Цезарь (в числе прочих) предоставил Рабририю денежные средства, которые тот, в свою очередь, дал в долг Птолемеему, причем участие Цезаря должно было послужить некой политической гарантией сделки³⁵. Когда возратить эти деньги из Египта не удалось, Цезарь не стал требовать их с Рабирия, а, напротив, уплатил за него долги перед другими его римскими кредиторами. Лишь через шесть лет у него появилась возможность взыскать хотя бы часть этих денег с наследников Птолемея³⁶.

В рамках этой гипотезы размер кредита, предоставленного Рабририем египетскому царю, выглядит гораздо правдоподобнее. Однако ее главная проблема — это отсутствие подтверждений в источниках. Цицерон действительно сообщает, что в 57 г. Рабририй предоставил Птолемеему не только свои деньги, но и средства друзей (*Rab. Post.* 5; 25). Но ни Цицерон, ни кто-либо еще из античных авторов не упоминает о том, что в числе этих друзей был Цезарь (или Помпей). Впервые высказывая такую версию, Сиани-Дэвис ссылается на следующие источники: *Cic. Rab. Post.* 14; 22; 29; 41; *Fam. I.* 1. 3; 5a. 3–4; *Att. I.* 12. 1³⁷. В первых трех пассажах нет упоминаний ни о Помпее, ни о Цезаре. В письме *Fam. I.* 1. 3 (13 января 56 г.) Цицерон лишь высказывает предположение, что Помпей жаждет назначения в Египет для восстановления Птолемея. Ссылка на *Fam. I.* 5a. 3–4, видимо, ошибочна: письмо *Fam. I.* 5a (февраль 56 г.) состоит из двух пунктов, где говорится о сдержанной и двусмысленной позиции Помпея относительно египетского дела. В пассаже *Fam. I.* 5. 3–4 (февраль 56 г.) сообщается о некоем банкире Селиции

³³ Siani-Davies 1997, 323, 334, 336.

³⁴ Siani-Davies 1997, 334, 335–336.

³⁵ Шацман также считает, что заем 57 г. требовал неких гарантий, однако, по его мнению, гарантом — политическим, но не финансовым — выступал один только Помпей, римский гостеприимец Птолемея, в доме которого заключались эти сделки (Shatzman 1971, 365–366). По мнению К. Николе, гарантия, предоставленная Помпеем в 57 г., могла иметь и финансовый характер: Nicolet 1974, 1000.

³⁶ Siani-Davies 1997, 336–337. См. также Siani-Davies 2001, 72–73, 207–208.

³⁷ Siani-Davies 1997, 334, n. 107.

(по-видимому, еще одним кредитором Птолемея), который, в частности, желает, чтобы восстановление Птолемея было поручено Лентулу Спинтеру, а не Помпею. Письмо Att. I. 12 написано 1 января 61 г., и единственное, что связывает его с египетским делом, — это упоминание того же Селиция. Остается совершенно неясным, каким образом все это может подтверждать участие Помпея и Цезаря в кредитовании Птолемея в 57 г.³⁸ И если Помпей по крайней мере действительно проявлял интерес к восстановлению Птолемея на троне³⁹, то сведения о том, что в события вокруг изгнанного египетского царя в 57–56 гг. был как-то вовлечен Цезарь, практически отсутствуют⁴⁰.

Имеется, правда, еще пассаж Цицерона, в котором говорится, что «если бы не щедрость Гая Цезаря, величайшая по отношению ко всем, по отношению же к Постуму невероятная, того уже давно не было бы у нас на форуме. Цезарь один принял на себя бремя вместо многих его друзей, и это бремя, которое ранее, когда дела Постума обстояли благоприятно, делили многие его близкие, ныне, когда состояние его потерпело ущерб, всё разом несет один»⁴¹. Именно этот отрывок Сиани-Дэвис кладет в основу своей гипотезы. Однако вряд ли под «всеми» в первом предложении Цицерон может подразумевать лишь группу ростовщиков, так или иначе вовлеченных в сделки Рабирия с египетским царем⁴². Более вероятно, что это замечание имеет общий характер и прославляет свойственную Цезарю щедрость по отношению ко всем реальным и потенциальным союзникам, которую отмечают многие источники (Cic. Off. I. 43; Sall. Cat. 49. 3; 54. 2–4; Suet. Iul. 26. 2–28. 1; App. BC. II. 1; 26; 30; Plut. Caes. 5. 4). Скорее всего, Цицерон упоминает здесь эту особенность его характера и политической тактики, чтобы слушатели не заподозрили, что Цезарь каким-то образом лично обязан Рабрию. Далее оратор продолжает воздавать пространную хвалу щедрости и великодушию Цезаря и его верности в дружбе, представляя их как присущие ему величайшие добродетели (Cic. Rab. Post. 41–44). Второе предложение в приведенной цитате,

³⁸ Это же отмечает Woytek 2003, 160, Anm. 29.

³⁹ Помимо свидетельств Цицерона, см. также Plut. *Pomp.* 49; 76. Птолемей даже остановился в доме Помпея (Cass. Dio XXXIX. 14. 3; Cic. *Rab. Post.* 6) и передал ему на хранение свое завещание (Caes. BC. III. 108; о датировке см. Westall 2009). Ср. также свидетельство Страбона о том, что Помпей рекомендовал Авлета сенату, добился его восстановления на престоле и смерти враждебных ему египетских послов (Strab. XVII. 1. 11) и Диона Кассия о том, что Габиний принял решение о египетской экспедиции по настоянию Помпея, письмо от которого доставил ему Птолемей (Cass. Dio XXXIX. 56. 3).

⁴⁰ Согласно Плутарху (*Cat. Min.* 35. 4), направляясь в Рим в 58 г., Птолемей надеялся, что его вооруженной силой (μετὰ δυνάμεως), вернут на царство Помпей и Цезарь, но Цезарь уже находился в Галлии и не мог претендовать на это командование. Упоминание здесь Помпея и Цезаря, вероятно, объясняется тем, что годом ранее именно они обеспечили утверждение Птолемея на троне; о неточности этого свидетельства Плутарха см. Olshausen 1963, 48, Anm. 63. Цезарь предоставил галльские и германские вспомогательные войска Габинию (ср. Caes. BC. III. 4), однако они, вероятно, предназначались для парфянской кампании, от которой Габиний в последний момент отказался, чтобы отправиться в Египет (Jos. *Ant. Iud.* XIV. 6. 2; *Bell. Iud.* I. 8. 7). Позднее Цезарь предоставил аналогичные войска Крассу именно для похода в Парфию (Plut. *Crass.* 17; 25).

⁴¹ Cic. *Rab. Post.* 41: nisi C. Caesaris summa in omnis, incredibilis in hunc eadem liberalitas exstitisset, nos hunc Postumum iam pridem in foro non haberemus. Ille onera multorum huius amicorum excepit unus, quaeque multi homines necessarii secundis Postumi rebus discripta sustinuerunt, nunc eius adflictis fortunis universa sustinet.

⁴² Такое толкование см. Alexander 2002, 294, n. 34.

по-видимому, действительно означает, что в 54 г. Цезарь каким-то образом помог Рабирию рассчитаться с его кредиторами⁴³; наиболее естественно истолковать его в том смысле, что ранее многие деловые партнеры охотно открывали Рабирию кредит, но теперь его согласился предоставить один только Цезарь. Но из этих слов вовсе не следует, что Цезарь являлся кредитором Рабирия еще с 57 г. Скорее следует предположить, что Цезарь взял на себя (exserpit) это бремя, когда дела банкира пошатнулись, т.е. в 54 г.⁴⁴

Если суть сделки 57 г. действительно состояла в том, что Рабирий дал Птолемею заем, немалая часть которого была предоставлена Цезарем в качестве политической гарантии, дальнейшее поведение проконсула Галлии не вполне понятно. Можно допустить, что он ощущал определенную ответственность за данную сделку, и *fides* требовала от него помочь Рабирию. Но в этом случае Цезарю было бы вполне достаточно не требовать с Рабирия причитающуюся ему долю. Он потерял бы ту сумму, в пределах которой гарантировал данную сделку. Но чего ради он стал расплачиваться с остальными кредиторами Рабирия? Чем банкир заслужил такую благодарность Цезаря, или каких выгод Цезарь мог ожидать от его спасения, чтобы нести из-за него такие расходы?

Далее, в рамках гипотезы Сиани-Дэвис, Цезарь в 57–54 гг. являлся кредитором Рабирия, а в 54 г. стал его главным кредитором, когда помог ему рассчитаться с остальными долгами перед римскими предпринимателями. Возникает вопрос: каким образом в результате этих сделок Цезарь оказался кредитором Птолемея? Ответ напрашивается такой: в 54 г., в благодарность за помощь, Рабирий перевел на него неоплаченные и практически безнадежные обязательства Птолемея⁴⁵. Однако здесь возникает возражение, которое в равной степени можно выдвинуть как против гипотезы Сиани-Дэвис, так и против гипотезы Гельцера.

Известно, что когда деятельность Рабирия вызвала в Александрии возмущение, Птолемей взял римского ростовщика под стражу, а затем тот вынужден был покинуть Александрию (*Cic. Rab. Post.* 22; 39)⁴⁶. У нас нет оснований предполагать, что Рабирий совершил побег из царской темницы и тайно покинул и место заточения, и саму страну без ведома и согласия Птолемея — да и вряд ли это было возможно, так как гавань Александрии очень строго охранялась (*Strab.* III. 2. 5). Если бы подобный побег имел место, Цицерон, вероятно, упомянул бы об этом, чтобы еще сильнее подчеркнуть жестокость царя⁴⁷ и крушение всех надежд Рабирия. Но если Рабирий находился в полной власти Птолемея, взявшего его под стражу, представляется невероятным, чтобы в уплату за освобождение царь не

⁴³ Klodt 1992, 167–168.

⁴⁴ Высказанное в более поздней работе предположение Сиани-Дэвис о том, что в 54 г. Цезарь оказывал поддержку не только Рабирию, но и другим банкирам, напрямую, а не через посредство Рабирия, предоставившим кредиты Птолемею в 57 г. (*Siani-Davies* 2001, 73), не основано ни на каких источниках и является сугубо спекулятивным.

⁴⁵ Fantham 1975, 442.

⁴⁶ Вероятнее всего, Рабирий уехал из Египта весной 54 г. (*Siani-Davies* 1997, 335), а в темнице побывал незадолго до этого. Его покровитель Габиний к тому времени уже давно покинул Египет (о его военных действиях летом 55 г. в Иудее и Nabatejsкой Аравии см. *Ios. Ant. Iud.* XIV. 6. 2–4; *Bell. Iud.* I. 8. 7).

⁴⁷ Вообще в этой речи Цицерон рисует Птолемея как безжалостного и несправедливого тирана, который правит по своему произволу и опасен для всех, кто прибывает в его страну (см. *Khrustal'ov* 2017, 101–103). История о побеге Рабирия из тюрьмы хорошо вписалась бы в эту картину, но царь, по-видимому, сам освободил римлянина.

потребовал от Рабирия погасить все свои долговые обязательства и завершить все расчеты.

Впрочем, некоторые исследователи указывают, что выражение *in custodia*, употребленное у Цицерона, может означать не только «под арестом», но и «под охраной», и с различными оговорками допускают возможность того, что Птолемей приставил к Рабирию войска, чтобы защитить его от возмущенных александрийцев⁴⁸. Однако тут же Цицерон упоминает и об аресте близких Рабирия в период его пребывания в Египте, и в данном случае выражается недвусмысленно (*in vinculis* — «в тюрьме» или даже «в оковах»), что предполагает конфликт между Птолемеем и Рабирием⁴⁹. Кроме того, Цицерон говорит о *custodia regia* (Rab. Post. 22). Но если бы речь шла о защите безопасности римлянина Рабирия, то, как указывает Блэдов⁵⁰, для этого логичнее было бы использовать римские войска, оставленные в Александрии Габинием (Caes. BC. III. 104, 110; Val. Max. IV. 1. 15). Однако об их участии в этих событиях нет никаких сведений. Тем не менее, даже если принять эту версию событий, она означает, что Рабирий был обязан Птолемею жизнью, и в благодарность за эту услугу царь наверняка должен был потребовать у ростовщика списания оставшихся долгов. Судя по тому, что некие корабли весной 54 г. доставили для Рабирия в Остию египетские товары (Cic. Rab. Post. 40), при окончательном расчете царь попытался, насколько это было в его силах, удовлетворить интересы своего кредитора, если не в денежной, то в натуральной форме⁵¹. Конечно, нельзя исключать, что Цицерон прав и значительная часть денег Рабирия оказалась утраченной безвозвратно. Однако представляется крайне маловероятным, что после возвращения из Египта Рабирий еще имел на руках какие-то долговые обязательства Птолемея, которые мог бы передать Цезарю в благодарность за помощь. Скорее всего, его египетские дела были завершены окончательно.

Остается рассмотреть третью гипотезу. Насколько мне известно, впервые ее высказал Х. Хайнен. По его мнению, в 59 г. Птолемей лишь пообещал Цезарю и Помпею взятку в 6 тыс. талантов, но в действительности Цезарь не получил ничего, и на момент своей смерти Авлет оставался должен Цезарю причитающуюся тому долю полностью. Автор отмечает, что общая сумма долга составляла

⁴⁸ Bloedow 1963, 77 (со ссылкой на Mahaffy 1895 без указания страницы; сам Блэдов с этой гипотезой не согласен); Olshausen 1963, 62–63; Klodt 1992, 133–134 (автор полагает, что контекст все же указывает на значение «арест» и, придерживаясь иной хронологии, связывает его с осуждением Габиния); Hölbl 2001, 229; Siani-Davies 2001, 172, ср. 201 (автор оговаривает, что, возможно, народное недовольство вынудило царя как-то приструнить Рабирия и ограничить его передвижение); Huß 2001, 697 (автор, однако, допускает, что царь был разгневан деятельностью Рабирия и действовал в согласии с большинством своих подданных).

⁴⁹ Как свидетельствует папирус (*P. Med. inv.* 68.53), эти близкие, видимо, были доверенными лицами Рабирия, которых он назначил на подчиненные ему как диоикету должности, традиционно принадлежавшие александрийским семьям, что также вызывало возмущение населения (см. Valconi 1993, 14–15).

⁵⁰ Bloedow 1963, 77.

⁵¹ Цицерон утверждает, что корабли везли малоценные и некачественные товары, и называет среди них папирус, лен и стекло. Это были основные статьи египетского экспорта, продукты царских монополий; они вполне могли пользоваться спросом в Италии и представлять большую ценность (Klodt 1992, 164–165; Siani-Davies 1997, 336), хотя, конечно, о качестве прибывших товаров мы судить не можем.

17,5 млн денариев, и предполагает, что изначально, в 59 г., взятка тоже была выражена в денариях и составляла, таким образом, 35 млн денариев. Эта сумма равна 5833,33 таланта, что в точности соответствует свидетельству Светония о «почти шести тысячах талантов» (*prope sex milia talentorum*). Что же касается доли, причитавшейся Помпею, то Птолемей, вероятно, мог выплатить ее раньше; целиком или частично, вопрос остается открытым⁵².

Недавно эту точку зрения поддержал и развил Р. Уэстелл. Он также полагает, что в 59 г. Цезарь и Помпей получили от Птолемея не наличные деньги, а долговую расписку на 6 тыс. талантов, при этом Помпей как главный покровитель Птолемея в Риме сыграл роль посредника, а Цезарь как консул обеспечил принятие необходимого решения. Уэстелл полагает, что сумма в 6 тыс. талантов не предназначалась только Цезарю и Помпею и больше никому: они должны были распределить взятку между другими сенаторами, поддержка которых требовалась для утверждения Птолемея, и, разумеется, немалую часть оставить и себе⁵³. Таким образом, свидетельство Диона Кассия (XXXIX. 12. 1) о том, что в 59 г. Птолемей брал в долг у римлян, Уэстелл толкует в том смысле, что кредиторами египетского царя стали Цезарь и Помпей⁵⁴. Они не получили наличных денег сразу, зато в течение некоторого времени могли получать немалые проценты с этого долга, а затем — и всю сумму, целиком или по частям. Именно так строились финансовые отношения Помпея с Ариобарзаном, царем Каппадокии⁵⁵. Однако подданные царя Птолемея изгнали его, не потерпев жестоких взысканий, и даже после восстановления на троне Авлет опасался народных волнений и готов был выплачивать долг лишь в известных пределах. Поэтому значительная часть денег так и не была возвращена, и в 48 г. Цезарь потребовал ее в Александрии⁵⁶.

Однако прежде чем принять эту точку зрения, требуется разрешить несколько связанных с ней проблем, на которых не останавливаются ни Хайнен, ни Уэстелл. А именно требуется понять, не противоречит ли она сведениям Светония и Диона Кассия, прояснить слова Светония о том, что Цезарь получил деньги за себя и за Помпея, и, наконец, вписать в эту картину Рабирия Постума. Начнем с первой проблемы.

⁵² Heinen 1967, 78–80. Возможно, этого мнения придерживался уже Mahaffy 1895, 432, ср. 438, хотя четко его не формулировал. Гипотезу Хайнена принимают Braund 1984, 59–60; 69, n. 36; Klodt 1992, 25, Anm. 14; Sullivan 1991, 244; Huß 2001, 683, Anm. 90; 712–713; Alexander 2002, 114, 294 n. 34. Многие авторы полагают, что на момент смерти Птолемея Авлета половина его долга Цезарю и Помпею, возникшего в 59 г., оставалась невыплаченной, однако не задаются вопросом, когда и кому была выплачена вторая половина (см. Graindor 1931, 26–27; Olshausen 1963, 37; Canfora 2007, 195; Christmann 2005, 113, Anm. 4). Х. Роллингер в одном месте пишет, что долг, истребованный Цезарем в 48 г., восходил к 59 г. (Rollinger 2009, 75, Anm. 308), но в другом утверждает, что в 59 г. Птолемей расплатился с Цезарем, взяв 6 тыс. талантов в долг у Рабирия, т.е. принимает трактовку Гельцера (Rollinger 2009, 125–126). Г. Хёльбль просто пишет, что Птолемей пообещал Цезарю и Помпею 6 тыс. талантов (Hölbl 2001, 225–226).

⁵³ Сходное мнение об участии других сенаторов см. Shatzman 1971, 364–365.

⁵⁴ Westall 2010, 23–33.

⁵⁵ Cic. *Att.* VI. 1. 3; 3. 5. Ариобарзан платил Помпею 33 таланта в месяц как проценты за долг; при обычной ставке в 12% годовых это соответствует долгу в 3300 талантов. См. Westall 2010, 30–31.

⁵⁶ Westall 2010, 33–39.

Критикуя гипотезу, согласно которой в 59 г. Цезарь и Помпей получили от Птолемея не наличные деньги, а лишь долговую расписку, Б. Войтек указывает, что она прямо противоречит свидетельствам Диона Кассия и Светония (см. выше, прим. 4–5)⁵⁷. Однако греческий историк пишет лишь о том, что Птолемей потратил на подкуп некоторых римлян большие деньги — частью свои, частью заемные. Он не называет по именам ни тех, кого подкупил Птолемей, ни его заимодавцев. Поэтому мы не можем исключать, что Цезарь и Помпей входили не в первую, а во вторую категорию, или же в обе сразу. Что касается свидетельства Светония, то формально Войтек прав: латинский автор действительно пишет о том, что Цезарь получил (*abstulerit*) с египетского царя деньги, а не дал их ему в долг. Но если гипотеза Уэстелла верна, то Птолемей все-таки дал Помпею и Цезарю долговую расписку на 6 тыс. талантов, причем не получил от них взамен никаких денег. Можно согласиться с тем, что триумвирам, вероятно, пришлось заплатить некоторым из наиболее влиятельных сенаторов, чтобы обеспечить утверждение Птолемея на троне⁵⁸. Однако учитывая, что в 59 г. триумвиры практически полностью контролировали государственные дела в Риме и принимали удобные им решения (*Cic. Att. II. 9. 1–2; 18. 1–2; Plut. Pomp. 48; Caes. 8; Cass. Dio XXXVIII.7.5*), вряд ли эти расходы были так уж велики. Таким образом, если не 6 тыс. талантов ровно, то все же довольно существенную сумму действительно можно записать в приход Цезаря и Помпея⁵⁹.

Если деньги, полученные Цезарем в 59 г., представляли собой долговое обязательство Птолемея, то как же понимать утверждение Светония, что Цезарь получил от Птолемея деньги *suo Pompeique nomine* (*Iul. 54. 3*)? Данное выражение можно истолковать двояко. Если слово *nomine* здесь употребляется в прямом смысле «на имя»⁶⁰, то Птолемей выписал два обязательства на равные суммы: на имя Цезаря и на имя Помпея. Если же его понимать в переносном смысле

⁵⁷Woytek 2003, 159.

⁵⁸Можно предположить, что одним из них был Красс, союзник Помпея и Цезаря по триумvirату, еще в 65 г. проявлявший интерес к Египту и его богатствам (*Plut. Crass. 13; Cic. De Reg. Alex. Fr. 6; Schol. Bob. 91–92 St.*).

⁵⁹Что касается посольства в Александрию в 59 г. (см. выше, прим. 32), то неизвестно, было ли оно в конечном итоге отправлено. Мы знаем, что в том году триумвиры предлагали Цицерону свободное посольство (*legatio libera*) в Александрию, которое он отклонил (*Cic. Att. II. 4. 2; 5. 1*), но вряд ли они предполагали поручить своему политическому противнику взыскание обещанной им взятки. Известно, что Клодий тогда же рассчитывал на некое выгодное посольство «для взыскания денег» (*ad exigendas pecunias: Cic. Att. II. 7. 2–3, ср. 4. 2*), но оно ускользнуло от него, и Цицерон называет двух других возможных кандидатов — Ватиния и Друза (*Cic. Att. II. 7. 3*). Однако место назначения посольства не уточняется, и предположение, что речь идет о Египте, остается лишь предположением (это отмечает Shatzman 1975, 382, п. 654). О Друзе сложно сказать что-либо определенное, но если бы Ватиний по поручению Цезаря и Помпея взыскивал деньги с Авлета, то Цицерон наверняка упомянул бы об этом в речи против него (ср. *Cic. Vat. 29*). Римское посольство в Александрии, о котором говорит Диодор (*I. 83. 8–9*), не может быть идентично вышеупомянутому, ибо оно находилось в Египте, когда вопрос о предоставлении Птолемею титула друга и союзника римского народа еще не был решен.

⁶⁰Dvoretzkiy 1976, 674, s.v. 1; Lewis, Short 1958, 1213, s.v. I. Ср. *Cic. QF. I. 3. 7: acceptam ex aegario pecuniam tuo nomine* — «деньги, полученные на твое имя из казны» (пер. В.О. Горенштейна); *Cic. Verr. II. 1. 106: tutores pecuniam praetori si pupillae nomine dedissent... quem ad modum in rationem inducerent... non videbant* — «если бы опекуны дали претору, от имени сироты, взятку... они не знали бы, как вписать ее в отчет» (пер. Ф.Ф. Зелинского).

«в интересах», «ради»⁶¹, то, напротив, долговое обязательство Птолемея было выписано на имя одного Цезаря, но половина суммы причиталась Помпею, и Цезарь, видимо, должен был одновременно выдать Помпею соответствующий вексель. В пользу первого варианта можно указать на деловой, денежный характер договоренности, который предполагает более формальное выражение. Однако Светоний как раз описывает не формальную составляющую сделки, а ее внутренний смысл: он пишет о том, что Цезарь получил деньги, хотя, если верна гипотеза Хайнена и Уэстелла, формально он, наоборот, их дал в долг. Поэтому *nomine* у Светония тоже логичнее истолковать как описание сущности сделки, а не ее оформления. Светоний, таким образом, хочет сказать, что Птолемей обязался уплатить всю сумму Цезарю, но половина причиталась Помпею. Если переговоры с Птолемеем и саму сделку организовал последний — а это весьма вероятно, ибо именно он всегда выступал покровителем Птолемея в Риме⁶², тогда как Цезарь в 65 г. пытался лишить египетского правителя его царства, — то Помпей мог намеренно оформить ее таким образом, потому что взыскание долгов с зависимых царей было непростым делом и порой требовало усилий и дополнительных расходов⁶³. Вполне логично, что Помпей предпочел переложить это бремя на Цезаря.

Если верна гипотеза Хайнена и Уэстелла о том, что в 59 г. Цезарь и Помпей получили не наличные деньги, а долговое обязательство Птолемея, то каким образом в эту картину вписывается Рабирий? Хайнен признает, что роль Рабирия ему не вполне ясна⁶⁴; Уэстелл просто не останавливается на этом вопросе и упоминает Рабирию лишь вскользь⁶⁵. Как уже говорилось, еще до изгнания Птолемея Рабирий заочно дал ему в долг крупную сумму денег (*Cic. Rab. Post. 4*). Логично отнести этот заем к 59 г. и предположить, что с помощью Рабирия царь обеспечил Цезарю и Помпею необходимую наличность для подкупа других влиятельных сенаторов⁶⁶. Однако, как указывалось выше, до 59 г. отношения Цезаря с семьей Рабирия были враждебными, поэтому скорее всего Птолемей (или, вернее, его агент в Риме) выбрал себе кредитора не по рекомендации Цезаря, а по собственному усмотрению, и Рабирий тоже предоставил ему заем на свой страх и риск, в расчете на высокие проценты.

⁶¹ Dvoretzkiy 1976, 674, s.v. 9; Lewis, Short 1958, 1213, s.v. II. В. Ср. *Cic. Phil. I. 30*: *quin mihi etiam, quo auctore te in his rebus uti arbitrabantur, et gratias boni viri agebant et tuo nomine gratulabantur* — «более того, даже меня, чьими советами ты, как говорили, руководишь, честные мужи благодарили и за тебя поздравляли» (пер. В. О. Горенштейна с правкой); *Fam. III. 8. 2*: *legationum tuo nomine proficiscentium* — «посольства, отправляющиеся в твоих интересах» (речь идет о посольствах, которые киликийские города в 51 г. отправляли в Рим для восхваления предыдущего наместника Аппия Клавдия).

⁶² См. подробнее Siani-Davies 2001, 313–315, 322–325.

⁶³ Ср. *Cic. Att. VI. 1. 3*: «шестьсот управителей Помпея» насаждают на каппадокийского царя Ариобарзана; Помпей имеет приоритет среди всех кредиторов царя и все же не получает основного капитала, а проценты — не полностью; прочим же кредиторам (в том числе Бруту) царь платить не в состоянии.

⁶⁴ Heinen 1967, 80, Anm. 2.

⁶⁵ Westall 2010, 34, 37.

⁶⁶ Впрочем, нельзя исключать, что Рабирий предоставил Птолемеему первый заем даже ранее 59 г., так как царь добивался признания в Риме в течение долгого времени; этого мнения придерживаются Olshausen 1963, 36–37, Anm. 46; Huß 2001, 581; Hölbl 2001, 224.

На данном этапе Цезарь вряд ли имел перед Рабирием какие-то моральные обязательства как политический гарант его сделки, однако Рабририй уже приобрел личную заинтересованность в стабильности египетского трона. Поэтому когда Птолемея Авлета изгнали, в 57 г. Рабририй предоставил ему новый заем — по-видимому, куда более крупный, чем прежде (Cic. Rab. Post. 4–5, ср. выше). В 54 г. обвинители Рабририя утверждали, что эти деньги были пущены царем на подкуп сенаторов, чтобы обеспечить принятие решения о его восстановлении на престоле. Цицерон, защищавший Рабририя, не останавливается подробно на этих обвинениях и утверждает, что кредитор не обязан интересоваться, на что тратит заемные деньги его должник. Впрочем, он все же отмечает, что Рабририй финансировал дорожные и представительские расходы Птолемея, а долговая расписка была выдана банкиру на Альбанской вилле Помпея (где остановился Птолемей), когда египетский царь уже покинул Рим⁶⁷.

Если вспомнить, что позднее Рабририю весьма активно помогали сперва помпеянец Габиний⁶⁸, затем Цезарь, то напрашивается предположение, что судьбоносная сделка между Рабирием и Птолемеем, заключенная в 57 г., имела гораздо более прямое отношение к Помпею и Цезарю, чем предполагал обвинитель Рабририя⁶⁹. Вполне вероятно, что при помощи Рабририя Птолемей частично погасил свой долг перед триумвирами, образовавшийся в 59 г. И учитывая гостеприимство и содействие, которое Помпей оказывал Птолею во время его изгнания, при получении денег Помпей должен был иметь преимущество перед Цезарем, который находился в Галлии и не проявлял больше никакого интереса к судьбе изгнанного царя⁷⁰.

Тем не менее, когда Рабририй вернулся из Египта, *fides* по отношению к нему проявил Цезарь, а не Помпей, и именно Цезарь, и он один, как подчеркивает Цицерон (Rab. Post. 41), спас банкира от разорения⁷¹. Безразличие Помпея, конечно, может объясняться тем, что он считал свои обязательства выполненными после того, как его сторонник Габиний восстановил Птолемея на троне и дал Рабририю возможность взыскать с него деньги. Однако участие Цезаря предполагает, что он

⁶⁷ Cic. Rab. Post. 6: *Quamquam ad sumptum itineris, ad illam magnificentiam apparatus comitatumque regium suppeditata pecunia a Postumo est, factaeque syngraphae sunt in Albano Sp. Pompei, cum ille Roma profectus esset, tamen non debuit is qui dabat, cur ille qui accipiebat tum sumeret, quaerere.* Интерпретация Сиани-Дэвис, по мнению которой слова *cum ille Roma profectus esset* относятся к Помпею (Siani-Davies 2001, 127–128), представляется маловероятной: поскольку имя Помпея упоминается непосредственно перед этой фразой, он скорее был бы обозначен местоимением *iste*. Существует мнение, что в указанной фразе подразумевается отъезд самого Рабририя (Fantham 1975, 430); это несколько более вероятно. Однако в следующем предложении Рабририй обозначен местоимением *is*, а Птолемей — *ille*; логично сделать вывод, что в первом случае под *ille* тоже подразумевается Птолемей. Это толкование считает наиболее вероятным Клодт (Klodt 1992, 104–105; со ссылками на литературу). По-видимому, от имени царя действовал его представитель Аммоний (Cic. Fam. I. 1. 1). Смысл оговорки Цицерона состоит, вероятно, в том, что ввиду отъезда царя из Рима Рабририй был вправе ожидать, что его деньги пойдут скорее на дорожные расходы, чем на подкуп сенаторов.

⁶⁸ Если верить обвинителям Рабририя, римский банкир не просто просил у Габиния помощи, но настойчиво подстрекал его к египетской экспедиции (Cic. Rab. Post. 19–21).

⁶⁹ Их финансовую заинтересованность предполагает также Klodt 1992, 39.

⁷⁰ Хайнен считает вероятным, что денежные дела Помпея и Птолемея в какой-то момент были урегулированы (см. Heinen 1967, 80).

⁷¹ Сиани-Дэвис отмечает, что Цезарь, в отличие от Помпея, выполнил свои обязательства перед Рабирием (Siani-Davies 1997, 336).

уже признавал за собой какие-то моральные обязательства перед Рабирием⁷². Как уже говорилось выше, вряд ли они восходили к 59 г., однако могли возникнуть в 57 г. Здесь имеются две возможности.

Если изначально долговые обязательства царя были выписаны на Цезаря и Помпея в равных долях, то в 57 г. Рабирий, видимо, выплатил за Птолемея часть наличных не только Помпею, но и Цезарю, точнее, его агенту в Риме⁷³. Если же, что представляется более вероятным, формально кредитором царя являлся один Цезарь, который обязался отдать половину обещанной суммы Помпею, то схема была несколько сложнее. В этом случае в 57 г. Рабирий уплатил Помпею наличные деньги, Птолемей выдал Рабирию долговое обязательство на эту сумму, агент Цезаря вручил Птолемею расписку в ее получении, а Помпей погасил соответствующее долговое обязательство Цезаря. В этом случае Цезарь мог вообще не получить никаких наличных денег, но участие Рабирия позволило ему освободиться от формальной задолженности перед Помпеем. Рабирий принял на себя риски сделки с египетским царем.

Цицерон характеризует это решение римского банкира как безумную глупость (*Rab. Post.* 1–2; 4–5; 24–25), но, вероятно, Рабирий получил какие-то заверения в том, что Птолемей будет восстановлен на троне и сможет вернуть ему долг, а риск намеревался возместить за счет высоких процентов. Птолемею действительно вернули престол, и Рабирий получил возможность взыскать с царя долг. Возможно и то, что часть денег, взысканных Рабирием в Египте в 55 г., предназначалась для Цезаря, если банкир выступал в качестве агента проконсула Галлии⁷⁴. Источники не позволяют с уверенностью судить о том, как выглядел баланс Рабирия по возвращении из Египта. Во всяком случае после своего тюремного заключения в Египте он едва ли мог оставаться кредитором Птолемея. Таким образом, то долговое обязательство, которое Цезарь предъявил наследникам Птолемея в 48 г. (*Plut. Caes.* 48. 8), не имело к сделкам Рабирия никакого отношения. Это обязательство было выдано самому Цезарю в 59 г. в уплату за объявление Птолемея другом и союзником римского народа. К сожалению, невозможно во всех подробностях восстановить прохождение платежей по этому долгу. Вероятно, при посредстве Рабирия Цезарь получил от египетского царя какие-то наличные деньги в 59 г., а возможно, хотя и не обязательно, в 57 и 55 гг. Вероятно, Птолемей выплачивал и проценты – по крайней мере в то время, когда сидел на троне в Александрии⁷⁵. Но так или иначе, на момент своей смерти в 51 г. Птолемей Авлет оставался должен Цезарю ту же сумму, которая причиталась ему в 59 г.

⁷² Едва ли Цезарь помогал Рабирию крупными денежными суммами, рассчитывая позднее извлечь из сотрудничества с ним большую выгоду. В 54 г. это был всего лишь римский всадник, не обладавший политическим влиянием и стоявший на грани разорения. Даже если впоследствии, во время гражданской войны 40-х годов, он получал от Цезаря назначения, его роль в событиях была второстепенной, свидетельства о нем случайны, а идентификация вызывает споры (ср. выше, прим. 24). Рабирия никак нельзя поставить в один ряд с такими фигурами, как Эмилий Павел, консул 50 г., которому Цезарь дал 1500 талантов на реставрацию базилики (*Plut. Caes.* 29. 3; *Pomp.* 58. 1; *App. BC.* II. 29), или Курион, трибун 50 г., за которого Цезарь заплатил долги, составлявшие, по разным сведениям, от 10 млн (*Vell. II.* 43. 4) до 60 млн сестерциев (*Val. Max. IX.* 1. 6), т.е. от 417 до 2500 талантов. Если Цезарь помогал Рабирию, то скорее в благодарность за прошлые услуги, чем в расчете на будущие.

⁷³ Такой сценарий предполагает Klodt 1992, 45–46.

⁷⁴ Klodt 1992, 45–46.

⁷⁵ О множестве неизвестных переменных в этих расчетах см. Westall 2010, 27–28.

Литература / References

- Alexander, M.C. 2002: *The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era*. Ann Arbor.
- Andreau, J. 1999: *Banking and Business in the Roman World*. Transl. J. Lloyd. Cambridge.
- Balconi, C. 1993: Rabirio Postumo *dioiketes* d'Egitto in P. Med. inv. 68.53? *Aegyptus* 73, 3–20.
- Bloedow, E. 1963: *Beiträge zur Geschichte des Ptolemaios XII*. Diss. Würzburg.
- Braund, D. 1984: *Rome and the Friendly King: the Character of Client Kingship*. London–New York.
- Canfora, L. 2007: *Julius Caesar. The Life and Times of the People's Dictator*. Transl. by M. Hill and K. Windle. Berkeley–Los Angeles.
- Christmann, K. 2005: Ptolemaios XII. von Ägypten, Freund des Pompeius. In: A. Coşkun (Hrsg.), *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen, 113–126.
- Dessau, H. 1911: Gaius Rabirius Postumus, *Hermes* 46, 613–620.
- Duncan-Jones, R. 1998: *Money and Government in the Roman Empire*. Cambridge.
- Dvoretzkiy, I. Kh. 1976: *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow.
- Дворецкий, И.Х. 1976. *Латинско-русский словарь*. Москва.
- Fantham, E. 1975: The Trials of Gabinius in 54 B. C. *Historia* 24, 425–443.
- Gelzer, M. 1968: *Caesar: Politician and Statesman*. Transl. by P. Needham. Cambridge.
- Gelzer, M. 1969: *The Roman Nobility*. Transl. by R. Seager. Oxford.
- Graindor, P. 1931: *La Guerre d'Alexandrie*. Le Caire.
- Heinen, H. 1967: *Rom und Ägypten von 51 bis 47 v. Chr. Untersuchungen zur Regierungszeit d. 7. Kleopatra u.d. 13. Ptolemäers*. Diss. Tübingen.
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. Transl. by T. Saavedra. London–New York.
- Huß, W. 2001: *Ägypten in hellenistischer Zeit. 332–30 v. Chr.* München.
- Khrustalyov, V.K. 2017: [The Image of the Egyptian King Ptolemy XII Auletes in Cicero's Speeches]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 77/1, 91–105.
- Хрусталеv, В.К. 2017: Образ египетского царя Птолемея XII Авлета в речах Цицерона. *ВДИ* 77/1, 91–105.
- Klodt, C. 1992: *Ciceros Rede Pro Rabirio Postumo. Einleitung und Kommentar*. Stuttgart.
- Lewis, Ch.T., Short, Ch. 1958: *A Latin Dictionary*. Oxford.
- Lintott, A.W. 1974: Cicero and Milo. *Journal of Roman Studies* 64, 62–87.
- Lyubimova, O.V. 2014: [Crassus the Profit-Seeker: The Character of Crassus in Cicero's *Paradoxa Stoicorum*]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 34–54.
- Любимова, О.В. 2014: Красс-корыстолюбец: к вопросу об образе Красса в трактате Цицерона «Парадоксы стоиков». *ВДИ* 2, 34–53.
- Mahaffy, J.P. 1895: *The Empire of the Ptolemies*. London.
- Morrell, K. 2017: *Pompey, Cato and the Governance of the Roman Empire*. Oxford.
- Mühlh, F. von der 1914: Rabirius (6). In: *RE*. II. R. Hlbd 1, 25–28.
- Nicolet, C. 1974: *L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.–C.)*. Vol. I–II. Paris.
- Olshausen, E. 1963: *Rom und Ägypten von 116 bis 51 v. Chr.* Diss. Erlangen–Nürnberg.
- Pelling, Ch. 2011: *Plutarch. Caesar*. Oxford.
- Rollinger, Ch. 2009: *Solvendi sunt nummi: die Schuldenkultur der späten römischen Republik im Spiegel der Schriften Ciceros*. Berlin.
- Rostovtzeff, M.I. 1998: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Oxford (first edition 1941).
- Royer, J.P. 1967: Le problème des dettes à la fin de la République romaine. *Revue historique de droit français et étranger* 45, 191–240, 407–450.
- Shatzman, I. 1971: The Egyptian question in Roman politics (59–54 B.C.). *Latomus* 30, 363–369.
- Shatzman, I. 1975: *Senatorial Wealth and Roman Politics*. Bruxelles.
- Siani-Davies, M. 1997: Ptolemy XII Auletes and the Romans. *Historia* 46, 306–340.
- Siani-Davies, M. 2001. *Cicero's Speech Pro Rabirio Postumo*. Oxford.
- Sullivan, R.D. 1991: *Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC*. Toronto.
- Syme, R. 1979: *Roman Papers. II*. Oxford.
- Westall, R. 2009: Date of the testament of Ptolemy XII. *Ricerche di Egitologia e di Antichità Copte* 11, 79–94.
- Westall, R. 2010: The loan to Ptolemy XII, 59–48 BCE. *Ricerche di Egitologia e di Antichità Copte* 12, 23–41.
- White, P. 1995: Postumus, Curtius Postumus, and Rabirius Postumus. *Classical Philology* 90, 151–161.
- Wiseman, T.P. 1994: Caesar, Pompey and Rome 59–50 BC. In: *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. 9. Cambridge, 368–423.
- Woytek, B. 2003: *Arma et nummi: Forschungen zur römischen Finanzgeschichte und Münzprägung der Jahre 49 bis 42 v. Chr.* Wien.